
Факты и документы

Поведение человека на войне: понять и предупредить нарушения МГП

ДАНИЕЛЬ МУНЬОС-РОХАС и ЖАН-ЖАК ФРЕЗАР*
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ КРАСНОГО КРЕСТА

Исследование, проведенное Международным Комитетом Красного Креста (МККК) под названием «Поведение человека на войне», ставило целью совершенствовать информационную политику и стратегию МККК, и повысить их эффективность в деле предупреждения нарушений норм международного гуманитарного права (МГП). В исследовании рассматривались два главных вопроса:

- а) Какие факторы воздействуют на поведение вооруженного человека, заставляя его соблюдать или нарушать нормы МГП в конкретной ситуации?
- б) В достаточной ли мере стратегия МККК, направленная на предупреждение нарушений норм МГП, учитывает ответы на этот вопрос?

В результате исследования сделана попытка классифицировать причины нарушения норм МГП¹:

1) природа, суть войны, поощряющая совершение преступлений; 2) определение целей войны; 3) причины возникновения ситуации; 4) причины социально-психологического характера; 5) причины личного характера. Разумеется, границы между выше названными категориями условны. В настоящей работе рассматриваются, в основном, социально-психологические факторы, представленные в каждой группе вооруженных комбатантов, принимающих участие в войне, такие как:

* Даниель Муньос-Рохас – специалист по социальной психологии; в настоящее время проводит исследование по заказу МККК.

Жан-Жак Фрезар – делегат МККК. В качестве делегата, а также главы делегации МККК он работал в целом ряде стран. Настоящая статья отражает взгляды авторов, не обязательно совпадающие с взглядами МККК.

воздействие группы; человек как часть иерархической системы; моральное самоустранение. Это те области, в которых деятельность МККК по предупреждению нарушений норм МГП может оказаться наиболее плодотворной.

На основании исходной концепции, учитывающей достижения социологии и психологии были разработаны модели изменения поведения комбатантов, которые строились на основе следующих гипотез: 1) комбатанты, как и гражданские лица, признают гуманитарные ценности; 2) при нарушениях МГП — как на личностном, так и на социальном уровне — происходит моральное самоустранение личности, которое возникает благодаря действию двух механизмов: оправдание своего поведения и отсутствие чувства ответственности; 3) во время вооруженных конфликтов действие механизмов отказа от ответственности основано на групповом конформизме и подчинении приказам.

Исследование поведения человека на войне состоит из четырех частей, основные выводы которых приводятся в настоящей статье. Первая часть — библиографический обзор исторического, социологического и психологического плана. Три остальные — научное исследование темы. Был проведен опрос различных групп населения с целью изучения мнения о МГП и проверки приведенных выше гипотез. Ответы респондентов и проверка гипотез были подвергнуты статистическому анализу.

Первая часть «Поведение человека на войне. Обзор литературы» рассматривает имеющиеся работы по данной проблеме.

Вторая часть «Отношение общественности к международному гуманитарному праву», осуществленная совместно с Университетом Женевы², анализирует данные, полученные в результате опроса респондентов, принадлежащих к различным национальным культурам в исследовании «Люди о войне». В 1999 году в рамках празднования 50-й годовщины принятия Женевских конвенций, МККК провел широкомасштабное исследование, которое охватило около 15 тыс. гражданских лиц и комбатантов в 15 регионах мира, где идут военные действия. Цель — узнать мнение этих людей о том, какие нормы должны соблюдаться во вре-

1 Для получения более подробной информации см. первый раздел исследования: «Behaviour in War: a survey of the literature». Данный отчет можно найти на веб-сайте МККК: <<http://www.icrc.org>>.

2 Отчет об этом этапе можно найти на веб-сайте МККК.

мя вооруженного конфликта и почему эти нормы часто нарушаются. Опрос проводился компанией Greenberg Research Inc.³

Третья часть «Комбатанты четырех стран, в которых происходили военные действия, и соблюдение МГП» содержит мнения вооруженных лиц из Боснии и Герцеговины, Колумбии, Республики Конго и Грузии. Около ста бывших и действующих комбатантов этих стран ответили на вопросы, которые касались знания ими норм МГП, отношения к этим нормам, декларируемого намерения соблюдать их, а также того, каким образом они могут оправдать нарушения МГП.

Заключительная часть «Делегаты МККК и распространение знаний о МГП» включает вопросы, предложенные делегатам МККК, работающим в сфере распространения знаний о МГП. Вопросник позволил определить, каких результатов ждут делегаты от своей работы, их впечатление о лицах, носящих оружие, мнение делегатов о причинах соблюдения или нарушения норм МГП комбатантами, а также о методах, на их взгляд, эффективного предупреждения нарушений МГП.

Полученные данные

Опросы общественного мнения проводились в рамках исследования «Поведение человека на войне» и, в первую очередь, исследования «Люди о войне». Фиксировалось мнение гражданских лиц и комбатантов из стран, где шли военные действия. Полученные данные отражают установки этих двух групп населения в отношении МГП. Кроме того, можно сделать выводы о характерных особенностях комбатантов.

Отношение к МГП со стороны гражданского населения и комбатантов

- **Универсальный характер норм МГП**

Нормы МГП носят универсальный характер, поскольку как гражданское население, так и комбатанты из самых разных стран, испытавших на себе разные формы вооруженного конфликта, признают гуманитарные принципы и придерживаются их.

³ Предварительные результаты опроса можно найти в докладе, подготовленном Greenberg Research Inc. Доклад называется «The People on War Report: ICRC worldwide consultation on the rules of war», International Committee of the Red Cross, Geneva, 1999. Данный доклад можно найти на веб-сайте МККК.

Исследование позволяет МККК заявить, что МГП носит универсальный характер — не только потому, что оно таковым было задумано, но и потому что оно признается таковым респондентами, находящимися в самых разных обстоятельствах. Однако это утверждение нуждается в уточнении, поскольку консенсус относится не к *применению норм*, а к *признанию*⁴ существования общих норм, таких как запрет на некоторые виды поведения во время войны, на неизбирательное нападение на гражданское население.

В различных регионах мира, независимо от ситуации люди соглашались, что гуманитарные принципы чрезвычайно важны. Моральные основы, на которые люди ориентируются при ответе на вопрос, почему они придерживаются норм МГП, содержатся в культурной традиции. Различие состоит в том, что для одних сообществ это религиозные, для других — светские ценности. Но подобная поляризация не акцентирует различий в установке по отношению МГП. Из этого следует, что не имеет значения, на чем основана приверженность нормам МГП — на ценностях ислама или права человека.

Ответы были сходными независимо от страны, в которой проводился опрос. Например, необходимость предоставления защиты пленным признавалась с большей готовностью, нежели принцип проведения различия между гражданским населением и комбатантами. Подобное единодушие, которое позволяет сделать вывод об универсальном характере МГП, вытекает из приверженности общим принципам. Однако в ответах на вопросы, касающиеся конкретных ситуаций, респонденты, гражданские лица и комбатанты, проявили склонность ставить обязательства, вытекающие из МГП, в зависимость от обстоятельств.

- **Обращение к нормам права**

Обращение к нормам или принципам права, которых придерживаются респонденты, представляющие самые разные культурные

⁴ Говоря о признании МГП, мы используем данный термин в двух смыслах: идентификация чего-либо посредством памяти (знание чего-либо) и принятие и идентификация себя с чем-либо (приверженность чему-либо). Аналогичным образом, говоря о применении МГП, мы имеем в виду не то, каким образом люди фактически соблюдают или соблюдали нормы МГП, а скорее то, что они говорят о своем намерении соблюдать их.

традиции, имеет превентивное значение, способствуя преодолению отрицательной динамики, обрекающей человека на участие в раскручивающейся спирали насилия. Нормы права остаются важным средством, указывающим выход из сложного положения даже в тех случаях, когда они не могут обеспечить должного поведения.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что обращение к нормам — явление весьма важное. При отсутствии подобной системы координат, люди, пострадавшие от военных действий, втягиваются в порочный круг мести, все меньше руководствуясь необходимостью применять нормы МГП. С другой стороны, если признание указанных принципов имеет прочные основания в душе человека, в нем начинается преобладать стремление искать защиту, предлагаемую нормами МГП.

- **Коллективная уязвимость**

Гражданское население стран, переживших войну, в значительной степени предрасположено выступать с требованием эффективного применения норм МГП. Решимость подобных призывов зависит от уровня коллективной уязвимости населения подобных стран (пережитых им страданий), иначе говоря, от длительности вооруженного конфликта, размеров охваченной им территории и его деструктивных социально-экономических последствий.

Различия, проявляющиеся в ответах респондентов, значительно больше зависят от особенностей конфликта и количества жертв, чем от различий в культурных традициях. Так, из результатов исследования совершенно очевидно, что длительность и интенсивность насилия (географические, временные и экономические масштабы конфликта) и травмирующее воздействие войны (количество погибших, коллективные страдания) играют существенную роль в том, что общество начинает занимать более благосклонную позицию по отношению к МГП.

Поэтому можно утверждать, что уязвимость как коллективное переживание является наиболее важным фактором, определяющим отношение к МГП прежде всего гражданского населения. Установлено, что для того, чтобы человек начал придавать большее значение нормам гуманитарного права, не так важно, насколько он сам пострадал от вооруженного конфликта, как то, что он пережил ситуацию, в которой от последствий войны непосредственно пострадало большое количество человек.

В большинстве стран количество людей, требующих применения норм права, значительно превосходит число тех, кто заявляет, что знаком с их содержанием. Это означает, что для гражданского населения стремление положить пределы войне важнее, чем знакомство с нормами, регулируемыми подобными ситуациями. Чем продолжительнее конфликт и выше число потерь, тем большая часть гражданского населения требует соблюдения норм права.

- **Пагубные последствия приверженности одной из сторон**

Чем более выражено разделение общества и чем выше приверженность его членов той или иной стороне в конфликте, тем пагубнее это сказывается на соблюдении принципов МГП.

Когда респонденты из числа гражданского населения объявляли себя приверженцами той или иной воюющей группировки, они демонстрировали большую готовность согласиться с нарушениями норм гуманитарного права. В еще большей степени сказанное относится к комбатантам, которые по определению могут считаться членами воюющих группировок. Короче говоря, чем в большей степени человек вовлечен в конфликт, тем в большей степени он готов проявлять терпимость в отношении нарушений МГП.

Черты, характерные для комбатантов

- **Групповой конформизм**

Комбатанты подвержены воздействию группового конформизма, для них характерны деперсонализация, потеря независимости и высокая степень конформизма. Индивидуальная ответственность комбатанта растворяется в коллективной ответственности боевой единицы, членом которой он является.

Отдельный человек обычно не бывает убийцей, чего нельзя сказать о группе. Многие исследования показывают, что поведение участвующих в боевых действиях лиц обычно в большей степени мотивировано давлением группы, нежели ненавистью или даже страхом. При этом большое значение имеет уважение к товарищам, защита репутации группы и стремление внести свой вклад в общий успех. Комбатант перестает быть отдельной личностью, он подвержен действию правил, принятых в группе, почтения к командирам и конформизма. Исследования взаимоотно-

шений, существующих в рамках воинского подразделения, показывают, что связи, возникающие между комбатантами, часто более крепкие, чем связь между супругами. Эта ситуация способствует растворению ответственности отдельного комбатанта в коллективной ответственности его боевого подразделения.

К этим данным необходимо добавить наблюдения более общего характера. Индивид, являющийся членом группы, проявляет «естественную» тенденцию приписывать своей группе большую значимость и умалять значимость остальных групп, наделять членов своей группы качествами, которые отсутствуют у членов других групп. По определению, членство в группе способствует возникновению предвзятости, упрощенного взгляда на вещи и дискриминации. Необходимо подчеркнуть, что если какая-либо другая группа объявляется противником, все перечисленные тенденции усугубляются. Таким образом, группа с легкостью может начать вести себя преступным образом и даже дойти до пропаганды и поощрения подобных действий.

- **Подчинение авторитету**

Комбатанты склонны к перекладыванию своей ответственности на стоящих выше их в военной иерархии лиц. Хотя нарушения МПП порой являются результатом приказов, отдаваемых вышестоящими командирами, похоже, что чаще это происходит из-за отсутствия конкретных приказов не нарушать нормы права или же негласного разрешения производить противоправные действия.

Обычный человек охотно подчиняется власти, которую он считает законной. В этом случае он полагает, что исполняет ее волю. Огромное большинство людей готовы делать то, что от них ждут, даже если эти действия противоречат их моральным убеждениям. Данный принцип, неоднократно получивший подтверждение в отношении «обычных» граждан, получает подтверждение и применительно к комбатантам, находящимся в рамках военной иерархии, которая в целом имеет больший набор ограничений, чем любая гражданская структура. Индивид становится еще более послушным благодаря обучению в рамках военной системы и коллективной подготовке к столкновению с противником, которого зачастую демонизируют и лишают человеческих черт.

Стэнли Милгрэм⁵ полагает, что исчезновение личной ответственности — наиболее серьезное следствие подчинения авторитету. Хотя в таких обстоятельствах индивид совершает действия, которые, похоже, вступают в противоречие с велением его совести, было бы неверно делать вывод об исчезновении самого нравственного чувства. Дело в том, что оно коренным образом меняет фокус. Человек более не выносит ценностных суждений о совершаемых им действиях. Отныне его забота состоит в том, чтобы показать себя достойным того доверия, которое оказывает ему авторитет.

Положение комбатанта следует отличать от положения человека, который под давлением силы вынужден подчиняться, но подчиняться будет до тех пор, пока продолжается давление и пока достаточно сильны внешние факторы. На послушание комбатанта воздействуют не только внешние факторы, но оно, как правило, имеет и внутреннюю мотивацию. Обычно, человек принимает то определение действия, которое дается легитимным авторитетным лицом. Иными словами, хотя действие совершается субъектом, он позволяет властям делать заключение о значимости этого действия. Именно сложение с себя идеологических полномочий субъектом и составляет сущность когнитивной основы послушания. Если окружающий мир или конкретная ситуация соответствуют определению, даваемому авторитетным лицом, то определенный вид действий будет для субъекта законным. Поэтому тандем авторитет—субъект не следует рассматривать как отношение, где начальник навязывает сопротивляющемуся подчиненному некую линию поведения. Субъект принимает определение ситуации, исходящее от авторитетного лица, и охотно выполняет те действия, которые от него ждут.

Четче всего различие между послушанием и конформизмом проявляется после совершения действия, то есть оно обнаруживается в процессе объяснения субъектом своих поступков. Все субъекты *отрицают* конформизм, и в качестве мотива своих действий *приводят* послушание. Исследования в области социальной психологии показывают, что два этих явления (повиновение авторитету и конформизм по отношению к группе) взаимно усиливают друг друга, что обеспечивает чрезвычайно высокую степень повиновения приказам (явно или неявно выраженным).

5 Stanley Milgram, *Obedience to authority: An experimental view*, Harper & Row, New York, 1974.

- **Спираль насилия**

Комбатанты, принимавшие участие в военных действиях, перенесшие унижения и травмы, через некоторое время сами начинают нарушать нормы МГП.

Комбатанты, испытавшие насильственные действия на себе, склонны по прошествии некоторого времени нарушить нормы МГП и прибегнуть к насилию. Это связано с двумя процессами, которые, воздействуя друг на друга, раскручивают новый виток насилия: 1) порочный круг мести, побуждающий «пострадавшего» комбатанта (т.е. человека, пережившего насилие, совершенное по отношению к его собственности, к близким или к нему самому) совершать нарушения МГП; 2) новый виток нарушений, вызванный изначальным нарушением гуманитарных принципов. Подобное развитие событий нельзя упускать из виду, особенно учитывая то обстоятельство, что среди комбатантов, принимавших участие в военных действиях, имеется большое количество лиц, пострадавших в результате конфликта.

Даже в рядах вооруженных сил случаются экстремальные проявления насилия. В армиях некоторых стран допускаются акты насилия по отношению к своим военнослужащим. Ежегодно в результате жестокого обращения погибает или заканчивает жизнь самоубийством огромное количество молодых солдат, а еще большее число военнослужащих дезертирует, чтобы избежать жестокого обращения. Как можно рассчитывать, что комбатант будет соблюдать принципы МГП по отношению к противнику, когда он стал жертвой жестокого обращения, унижения и зверств со стороны собственных начальников?

- **Патологическое поведение**

Нарушения МГП не всегда совершаются больными, тупыми людьми или садистами.

В целом, война потворствует совершению преступлений. Лишь небольшое число людей пользуются обстоятельствами для того, чтобы дать волю порывам и творить жестокости просто для собственного удовольствия. Однако в упоении боя более высокий процент комбатантов может потерять контроль над собой, часто под воздействием наркотиков или алкоголя. Хотя этот аспект проблемы в рамках настоящего исследования не рассматривался, данный фактор, несомненно, играет роль в нарушениях МГП.

Характерное для комбатантов отношение к МГП

- **Пропась между знанием, отношением и поведением**

Существует значительный разрыв между знаниями комбатантами гуманитарных норм и их небольшой склонностью соблюдать эти нормы во время военных действий.

Знание недостаточно для формирования положительного отношения к нормам права или к организации, ответственной за их распространение. Более того, положительное отношение к нормам — и даже искреннее их соблюдение — не означают, что комбатант будет следовать им в реальной боевой обстановке.

Пропась, существующая между приверженностью нормам МГП и фактическими действиями комбатанта, наблюдается и между признанием и применением данных норм в том смысле, в каком эти термины используются в настоящем исследовании. Так, результаты исследования показывают, что согласие наблюдается в отношении признания норм общего характера (таких как запрет на определенные виды действий во время войны или запрет нападать на гражданское население), но не в отношении их применения. Когда участвующим в исследовании комбатантам задается вопрос, не могут ли они привести конкретные ситуации, в которых они сталкиваются со сложной дилеммой (например, можно ли нападать на гражданское население, оказывающее поддержку силам противника), обнаруживаются существенные разногласия.

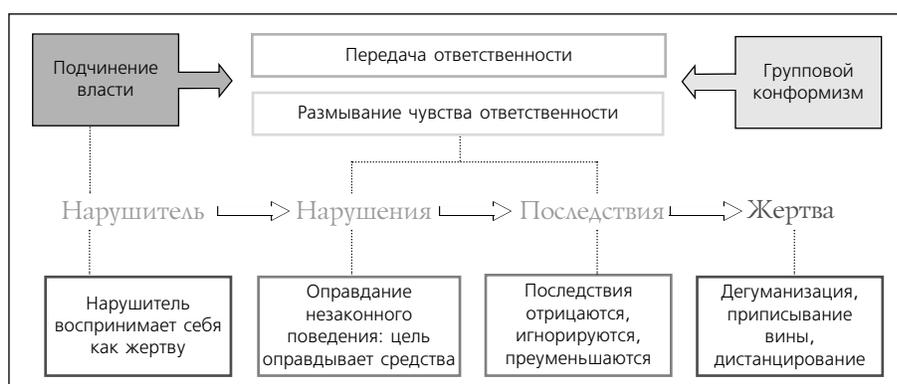
- **Моральное самоустранение**

Между признанием и соблюдением гуманитарных норм возникает пропась из-за ряда механизмов, действие которых ведет к моральному самоустранению комбатанта и нарушению норм МГП. Эти механизмы — оправдание нарушений и дегуманизация противника.

Взрослый индивид, как правило, руководствуется нормами морали и избегает действий, их нарушающих, чтобы не пришлось впоследствии осуждать собственные поступки и не испытывать чувства вины. Чтобы эти механизмы начали действовать, их необходимо сначала активизировать. Однако существуют различные способы избежать их активизации. Моральное самоустранение — процесс сложный, а злонамеренные деяния всегда являются результатом взаимодействия личностных и социаль-

ных факторов, а также влияния внешней среды. Для комбатантов, как мы видим, характерны подчинение авторитету и групповой конформизм. К ним следует добавить оправдание насильственных действий, наглядно представленное в следующей схеме.

Основные факторы, определяющие поведение комбатанта⁶.

Оправдания, связанные с лицом, совершившим преступное деяние. Лицо, совершившее преступное деяние, часто видит себя не палачом, а жертвой. Оно ощущает себя жертвой, верит в то, что оно жертва, ему говорят, что оно — жертва. Все это вместе взятое как бы дает ему право убивать и творить жестокости. Это лицо принадлежит к лагерю побежденных, униженных, проклятых, лишенных имущества, обиженных Историей и т.д. Оно не только является пострадавшей стороной. Велика вероятность, что вся ситуация может повториться. Поэтому ему надо успеть убить врага раньше, чем враг убьет его. Положение жертвы и реальный или воображаемый риск опять попасть в такое положение оправдывают применение любых методов для того, чтобы добиться справедливости.

Оправдания, связанные с преступным поведением. Одна из причин, часто выдвигаемых в качестве оправдания нарушений МГП, — это то, что народ, этническая группа, раса или страна, защищающие свое право

⁶ Составлено на основе работы Alebert Bandura «Moral disengagement in the perpetration of inhumanities», *Personality and Social Psychology Review*, Vol. 3, No 3, 1999.

на существование, не могут позволить себе роскошь учитывать гуманитарные соображения и нормы гуманитарного права, потому что это может их ослабить. Для такого народа цель оправдывает средства. В целом можно сказать, что «обычная мораль» уступает место «морали достижения результата». Люди могут допускать, что определенный вид поведения противоречит нормам абсолютной морали, однако они скажут, что обстоятельства делают его не только приемлемым, но и необходимым.

Вполне вероятно ситуация, при которой люди могут знать, что их действия незаконны, но они будут считать их вполне правомерными. Одним из оправданий, которым постоянно пользуются комбатанты, является ссылка на действия противника. Если противник нарушает или только подозревается в нарушении норм МГП, комбатанты будут утверждать, что несоблюдение МГП с их стороны также вполне оправдано. Помимо мести — а здесь часто включаются эмоции — для оправдания преступного поведения всегда ссылаются то, что это ответные действия.

Языковые средства, используемые в подобных случаях, всегда способствуют оправданию определенных видов поведения. Для обозначения военных преступлений, совершаемых в военное время, обычно прибегают к эвфемизмам: говорят о «событиях», «полицейских акциях», «операциях по зачистке», «поражении цели», «хирургическом ударе» и т.п.

Оправдания, связанные с последствиями преступного поведения. Попытка оправдания не поведения, а его пагубных последствий имеет целью отрицать, игнорировать или преуменьшать такие последствия. Современные методы ведения войны, позволяющие убивать при помощи дистанционного управления, облегчают использование подобного рода оправданий, особенно в тех случаях, когда все происходит в отсутствие представителей средств массовой информации, которые могли бы показать, как все было на самом деле. Многочисленные исследования свидетельствуют, что человеку трудно убивать себе подобных на близком расстоянии и что для преодоления такого запрета требуется специальная подготовка. В конфликтах, где применяются современные средства ведения боя, позволяющие убивать на расстоянии или на экране компьютера, нейропсихологические механизмы, препятствующие совершению акта убийства, не активизируются.

Оправдания, связанные с жертвами преступного поведения. Образ противника явно или неявно демонизируется, представляется в виде па-

разита. А паразита следует уничтожить. Иногда противника сравнивают с болезнью, которую необходимо искоренить. Как только политики, журналисты, ученые, судьи и интеллектуалы начинают сравнивать противника с вредителем или вирусом, комбатантам становится легче не только нападать на него, но и объяснять самое немыслимое поведение, убеждая себя, что все это необходимо и оправдано.

Затем в действие вступают механизмы дистанцирования. К физическому расстоянию, о котором уже шла речь, добавляется психологическая дистанция. Отрицается наличие человеческих качеств у противной стороны, противнику приписываются презираемые черты, намерения и поведение: «Мы выше них, они ниже нас». «Наша борьба бескорыстна, мы сражаемся за благородное дело. Они борются за свои преступные интересы, их цели достойны лишь осуждения». Возможен также перенос вины на самих жертв: «Очень часто они сами виноваты в том, что с ними происходит».

Остается добавить, что восприятие одного и того же события, с точки зрения жертвы и нарушителя, может существенно отличаться. Однако для того, чтобы понять психологию нарушителя, необходимо дистанцироваться от точки зрения жертвы. Если жертвы, давая нравственную оценку произошедшего, обычно используют черно-белые тона, то нарушители – различные оттенки серого.

- **Прогрессирующая природа морального самоустранения**

Моральное самоустранение – процесс не только постепенный, он является определяющим для поведения, когда в уже совершенных действиях находят основание для будущих действий.

Социальный психолог Эрвин Штауб⁷ показал, что групповые нормы меняются постепенно и поведение по отношению к жертвам эволюционирует. То, что когда-то было немыслимым, становится сначала приемлемым, а затем нормальным.

«Масштабное насилие, и, естественно, групповое насилие, меняются со временем. Отдельные индивиды и группы претерпевают изменения в результате собственных действий. Действия, наносящие вред окружаю-

⁷ Erwin Staub, *The roots of evil: The origins of genocide and other group violence*, Cambridge University Press, Cambridge, 1989.

щим, при отсутствии сдерживающих факторов приводят к появлению изменений в самих нарушителях, в других членах группы и в системе в целом, что делает возможным совершение в будущем действий, наносящих еще больший вред. В процессе подобного развития человеческая личность, социальные нормы, институты и культура претерпевают такие изменения, которые в дальнейшем облегчают применение насилия и делают его еще более вероятным»⁸.

Эти изменения являются определяющими для поведения, которое в уже совершенных действиях ищет основание для будущих действий. Каждое действие, совершаемое индивидом, воздействует на последующее и затрудняет изменения в поведении, так как если индивид перестанет вести себя преступным образом, ему придется признать, что все, что он делал до этого, плохо. Поэтому намного проще воздействовать на человека, признающего, что он совершил ошибки, чем на человека, ищущего оправдания своим поступкам.

Роль МККК

- **Деятельность МККК имеет значение для признания гуманитарных норм, но не для их применения**

Это обстоятельство не стоит недооценивать, так как, с одной стороны, оно позволяет установить пределы, а с другой, выступает в качестве фактора, косвенно ограничивающего эскалацию насилия, в которую вовлекается комбатант.

Хотя деятельность МККК способствует более широкому признанию гуманитарных норм, она не имеет непосредственного воздействия на их применение. Тем не менее, ее воздействие проявляется косвенным образом. Если верно, что, ощущая себя жертвой, комбатант требует применения гуманитарных норм лишь в той степени, в какой он с ними знаком, то следует признать, что усилия МККК по повышению знания МГП — будь то в рамках деятельности по распространению знаний или иных конкретных действий — не пропали втуне. В любом случае, можно утверждать, что МККК способствует удержанию комбатантов от вовлечения в новый виток насилия.

⁸ Erwin Staub «The roots of evil: Social conditions, culture, personality, and basic human needs», *Personality and Social Psychology Review*, Vol. 3, No 3, 1999, p. 182.

- **Одного лишь знакомства с нормами МГП или положительного их восприятия не достаточно для того, чтобы они непосредственно воздействовали на поведение комбатантов**

Распространение знаний о МГП может стать даже контрпродуктивным в тех случаях, когда действуют механизмы морального самоустранения.

Результаты исследования показывают, что распространение информации о нормах МГП, осуществляемое МККК, имеет противоположные последствия. С одной стороны, знание данного корпуса права сдерживает новый виток насилия: похоже, что оно удерживает комбатантов от вовлечения в порочный круг мести. С другой стороны, передача знаний, относящихся к МГП, может иметь и отрицательные последствия в тех случаях, когда комбатанты пытаются найти оправдание для тех или иных эксцессов.

- **Оперативная деятельность МККК может способствовать росту соблюдения норм МГП комбатантами при условии, что с ними удастся установить доверительные рабочие отношения на личном уровне**

Исследование показывает, что комбатанты, заявляющие, что у них установились доверительные отношения с МККК на личном уровне, более склонны применять нормы МГП. Подобные результаты отчасти объяснимы тем фактом, что «деятельность — лучший способ распространения знаний». Однако здесь нам следует обратить внимание на два важных момента: доверие к МККК, которое должно выработаться у комбатантов, в большей степени обусловлено личными характеристиками, а не групповыми факторами, и возникает оно в процессе действия, а не во время передачи знаний и информации.

В этой связи необходимо заметить, что хотя воздействие группы — преобладающий фактор в определении поведения комбатанта, индивидуальные факторы не должны игнорироваться и их не следует исключать.

Другие важные результаты исследования

Проведение различия между гражданским населением и комбатантами. Ответные действия

Исследование выявило две известные специалистам проблемы, которые не всегда в полной мере учитываются: 1) возражения респондентов, относящиеся к принципу различия между гражданским населением и комбатантами; 2) частое использование аргумента, что нарушения МГП совершались в ответ на соответствующие действия противника.

Необходимость проводить различие между гражданским населением и комбатантами — один из основных принципов МГП — часто выражалась нечетко, вплоть до сегодняшнего дня. Так, Майкл Валцер⁹ рассказывает, что во Вьетнаме в правилах применения силы для американцев лишь формально упоминалось о необходимости признавать и соблюдать принцип различия между комбатантами и некомбатантами. В реальности в них устанавливалось новое различие между «лояльными» и «нелояльными», «дружественно» и «враждебно настроенными» некомбатантами. Хотя делегаты МККК придерживаются мнения, что зачастую это различие провести не так просто, в то же время они полагают, что нарушения, МГП, по большей части, являются следствием намеренного нападения на гражданское население, а не объективно существующей трудности определить, кто есть кто. Эти две проблемы следует разграничить. В одних случаях считается, что гражданские лица теряют свой гражданский статус, поскольку вольно или невольно вносят вклад в военные действия противника. Здесь различие между гражданским населением и комбатантами, проводимое МГП, уступает место различию между виновными и невиновными. В других случаях нет никаких сложностей определить, что это гражданские лица, однако, несмотря на их гражданский статус, на них производится преднамеренное нападение.

Еще одна проблема, которая постоянно упоминается в различных разделах исследования, это аргумент ответных действий. Хотя воюющим сторонам можно напомнить о том, что они приняли одностороннее обязательство соблюдать МГП и следовать ему независимо от поведения противника, в реальности оказывается, что во время войны индивидуальное и коллективное поведение обычно управляется *законом равного воз-*

9 Michael Waltzer, *Just and Unjust Wars*, Basic Books, New York, 1977.

мездия (lex talionis). Настоящее исследование не ставит задачу дать ответ на подобные вопросы, однако МККК следует провести серьезное исследование на эту тему.

Вооруженные группировки, не представляющие государство

Все вооруженные группировки, способные проводить операции, в той или иной мере напоминающие военные действия, обладают какой-то структурой – у них имеется один или несколько руководителей, существует определенная степень организации, которая может быть различной, но тем не менее она есть и ее следует определить. Они преследуют свои цели, руководствуются некими стратегиями, опираются на диаспоры, имеют связи с преступным миром, источники финансирования, кодексы поведения и прочее. Учитывая, что вышеприведенные механизмы (моральное самоустранение, подчинение авторитету и т.п.) действуют и в подобных вооруженных группировках, гуманитарные организации поступают правильно, если изымут из употребления термин «деструктурированный конфликт» (или хотя бы не будут его употреблять слишком часто), а также используют все имеющиеся возможности для того, чтобы лучше узнать эти группировки и более эффективно с ними работать.

Основные уроки

Сила права, сила морали

Нам следует рассматривать МГП как правовой и политический, а не этический инструмент, сосредоточиваться в основном на распространении знаний о нормах права, а не на тех ценностях, которые лежат в их основе, поскольку представление о моральной автономности вооруженного лица неверно.

Не отрицая, что человек способен действовать в соответствии с велением совести, следует признать, что, становясь комбатантом, этот же человек при определенных обстоятельствах испытывает воздействие иных факторов. Исследование продемонстрировало, что МГП имеет универсальный характер в том смысле, что его придерживаются люди, принадлежащие к самым разным культурным традициям, основывающиеся при этом как на религиозных, так и на светских правилах. Было также показано, что если они воспринимают МГП с нормативной точки зрения, они менее терпимо относятся к нарушениям права. Иными словами, для

того чтобы удержать комбатантов от участия в новом витке насилия, более эффективна точка зрения, что существуют нормы права, а не признание существования неких моральных требований.

Усилия, направленные на то, чтобы добиться терпимости и доброжелательности по отношению к жертвам войны в лучшем случае остаются безуспешными. В худшем случае они ведут к формированию субъективной оценки и опоре на некие моральные авторитеты, что значительно легче поставить под сомнение, нежели нормы права. Попытки оправдать бесчеловечные действия, о чем шла речь выше, могут дать комбатанту возможность «отключить» в себе чувство вины, расширительно толкуя нравственные нормы, однако придать законный характер своим действиям он не сможет. Норма права устанавливает четкий запрет, в то время как ценности являются более относительными, менее четко определены и дают более широкую возможность для выбора действий.

Важность обучения, приказов и санкций

Необходимые предпосылки для более четкого соблюдения МПП — это обучение вооруженных лиц, издание четких приказов, касающихся предполагаемых действий, и применение эффективных санкций в случае нарушения этих приказов.

В целом, поведение комбатантов регулируется тремя факторами: 1) положением в группе, что заставляет вести себя соответственно ожиданиям группы; 2) положением в иерархической структуре, что заставляет подчиняться власти (которую считают законной, или эта власть принуждает их поступать определенным образом, или то и другое вместе); 3) процессом морального самоустранения, чему способствует состояние войны, разрешающее применение насилия по отношению к тем, кто был определен как противник.

Все сказанное сводится к изначальной формуле, а именно к тому, что обучение комбатантов, четкие приказы и строгие наказания — наиболее эффективные рычаги повышения уровня соблюдения МПП.

Чтобы комбатанты соблюдали МПП, нормы права должны быть выражены в виде конкретных механизмов, также должны существовать практические меры, благодаря которым право будет эффективно соблюдаться. Всегда, когда это возможно, в том числе при работе с членами вооруженных группировок, не представляющих государство, следует под-

ходить комплексно. Подразумевается такой подход, когда нормы МГП не только принимаются во внимание при выработке военной политики, преподаются офицерскому и рядовому составу, становятся составным элементом учений и всего процесса обучения, но что еще более важно — учитываются в издаваемых военным ведомством приказах, и тогда поведение комбатантов скорее всего будут соответствовать нормам МГП.

Невыполнение приказа должно наказываться. Санкции, которые играют первостепенную роль в формировании поведения комбатанта, могут быть различными: дисциплинарными, уголовными или социальными. Дисциплинарное и уголовное наказание должно применяться как для назидания, так и для предупреждения нарушений. Важно, чтобы власти принимали меры даже по отношению к нарушениям, еще не являющимся военными преступлениями, с тем, чтобы обеспечить дисциплину в войсках и избежать эскалации насилия, когда нарушения будут не только приобретать все более серьезный характер, но и становиться все более допустимыми в глазах тех, кто их совершает.

Для МККК и других гуманитарных организаций важно не убеждать комбатантов вести себя по-другому, обращаясь к каждому из них в отдельности, а воздействовать на облеченных властью лиц, начиная с зачинщиков любых проявлений «чрезмерного» насилия и заканчивая теми, кто разрабатывает политические, идеологические и этические обоснования для дегуманизации образа противника.

Различия между знанием, установкой и поведением

Если МККК хочет предупредить нарушения МГП, он должен максимально четко сформулировать свои цели: стремится ли он сообщить знания, изменить установку или повлиять на поведение? МККК должен разработать реальную стратегию деятельности в области предотвращения нарушений МГП.

Если говорить об установках¹⁰ и поведении в отношении МГП, то между комбатантами и гражданскими лицами существуют значительные различия. Сотрудники МККК должны знать и понимать эти разли-

¹⁰ Установку можно определить как отношение индивида к кому-либо или чему-либо. Это отношение формируется стимулами, исходящими из трех источников: когнитивного (знания, которые я аккумулирую), аффективного (испытываемые мною чувства) и поведенческого (намерения и действия, которые я предполагаю совершить).

чия для того, чтобы определить политику, направленную на предупреждение нарушений МГП, специально нацеленную на эти группы населения. В частности, МККК должен четко осознать, какие он преследует цели, т.к. методы распространения знаний и воздействия на установку и поведение различных целевых групп населения отличаются друг от друга, и ресурсы, которыми располагает МККК, должны быть скоординированы таким образом, чтобы можно было сформулировать стратегию деятельности, направленной на предупреждение нарушений.

Следует более четко понимать факторы, влияющие на поведение вооруженного человека, поскольку от этого зависит выбор стратегии воздействия. Ее целью станет убеждение не отдельного индивида в необходимости выбирать для себя тип поведения, соответствующий требованиям МГП, а убеждение более или менее структурированных, организованных по иерархическому признаку групп соблюдать указанные нормы. Это означает, что нет никакой необходимости добиваться их соблюдения каждым отдельным членом группы. Хотя абсолютно ясно, что модель поведения, воспринятая благодаря личной убежденности, более устойчива, чем модель, воспринятая по принуждению. Мы могли убедиться, что люди, испытывающие воздействие механизмов морального самоустранения и подчиняющиеся авторитету, который они воспринимают как законный, практически всегда выполняют приказы, даже если последние вступают в противоречие с их совестью или моральными ценностями.

Необходимо также отметить, что если мы хотим, чтобы комбатанты соблюдали МГП, гораздо важнее воздействовать на поведение, нежели на установку. В общем и целом, МККК прибегает к убеждению, которое является коммуникативным актом, нацеленным на изменение психического состояния индивида в контексте, когда тот сохраняет или считает, что сохраняет некоторую свободу. Свобода действий объекта является существенным элементом убеждающего взаимодействия с ним. В случае с вооруженными лицами убеждение способно — при некоторых обстоятельствах и часто в ограниченных пределах — быть эффективным средством воздействия. Однако основные усилия по воздействию на поведение комбатантов должны предприниматься в другом направлении — включении норм МГП в военные приказы, политику и обучение.